

Васильева Татьяна Ниловна

**ОСОБЕННОСТИ ОСВОЕНИЯ ВОСТОЧНЫХ И ЕВРОПЕЙСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТРАДИЦИЙ
В ЯКУТСКОЙ ЛИРИКЕ (1985-2000 ГГ.)**

Статья посвящена поэтике твёрдых форм – сонета, танка, хокку, рубаи и газели – в современной якутской лирической поэзии (1985-2000 гг.). Выявлены особенности соответствия канонам классической поэзии: близость темы и проблематики, следование основным правилам и традициям (стилистические, строфические и композиционные критерии), эстетическим принципам и категориям. А также рассмотрена национальная специфика освоения строфических форм мировой литературы, что проявляется в раскрытии образа, лексике, звукописи, стремлении к выражению национального мировосприятия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/7-2/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (18): в 2-х ч. Ч. II. С. 44-49. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Языки русской культуры, 1995.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999.
3. Архипов И. К. Концептуализация, категоризация, текст, дискурс: основные теоретические понятия // Филология и культура: материалы III международной науч. конф. Тамбов, 1998. Ч. I.
4. Ахматова А. Избранное. М., 1974.
5. Большой словарь иностранных слов / сост. А. Ю. Москвин. М.: Центрполиграф, 2001.
6. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира. М.: Языки русской культуры, 1997.
7. Воркачёв С. Г. Концепт любви в русском языковом сознании // Коммуникативные исследования - 2003: современная антология. Волгоград: Перемена, 2003. С. 189-208.
8. Гехтляр С. Я. Русская традиция и русская культура в зеркале языка. СПб., 2006.
9. Головин С. Ю. Словарь практического психолога. Минск: Харвест, 1998.
10. Лихачев Д. С. Борис Леонидович Пастернак // Пастернак Б. Собрание сочинений: в 5-ти т. М., 1989-1992. Т. 1. С. 5-46.
11. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Академия, 2004.
12. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2000.
13. Пастернак Б. Л. Полное собрание сочинений: в 11-ти т. М.: Слово/Slovo, 2004.
14. Пастернак Б. Л. Собрание сочинений: в 5-ти т. М., 1989-1992.
15. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, 2001.
16. Сви́дерская О. А. Лексема «Любовь» как ядро концепта в современном русском языке // Вестник Брянского государственного университета. 2009. № 2.
17. Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1985-1988.
18. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. Опыт исследования. М., 1997.
19. Степанов Ю. С. Методы и принципы современной лингвистики. М., 1976.

**“...LOVE, INSTANT TRIBUTE OF SURPRISE...” (CONTENT OF CONCEPT “LOVE”
AND ITS REPRESENTATIVES IN B. PASTERNAK’S POETIC TEXTS)**

Ol'ga Alekseevna Baturina
Department of Foreign Languages
Bryansk State Agricultural Academy
olga.baturina.032@mail.ru

The author considers in detail the content of the concept “Love” and its representatives in Boris Pasternak’s poetic texts, and basing on the conducted research gives the description of the structure and general parameters of this concept as it is presented in B. L. Pasternak’s poetic texts, which in future may become a basis for the description of different levels of linguistic means that are involved in the representation of semantics.

Key words and phrases: concept; conceptualization; conceptual sphere; semantic structure; key lexeme; core of concept; macro-field of concept; structure of micro-field; love; B. L. Pasternak.

УДК 82

Филологические науки

Статья посвящена поэтике твёрдых форм – сонета, танка, хокку, рубаи и газели – в современной якутской лирической поэзии (1985-2000 гг.). Выявлены особенности соответствия канонам классической поэзии: близость темы и проблематики, следование основным правилам и традициям (стилистические, строфические и композиционные критерии), эстетическим принципам и категориям. А также рассмотрена национальная специфика освоения строфических форм мировой литературы, что проявляется в раскрытии образа, лексике, звукописи, стремлении к выражению национального мировосприятия.

Ключевые слова и фразы: современная литература; якутская лирическая поэзия; твёрдые формы лирики; сонет; танка; хокку; рубаи; газель.

Татьяна Ниловна Васильева, к. филол. н., доцент
Кафедра якутской литературы
Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
VTatyanaN@yandex.ru

**ОСОБЕННОСТИ ОСВОЕНИЯ ВОСТОЧНЫХ И ЕВРОПЕЙСКИХ
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТРАДИЦИЙ В ЯКУТСКОЙ ЛИРИКЕ (1985-2000 ГГ.)[©]**

Твёрдые формы в процессе литературного развития и взаимодействия культур во многих странах находили своё особое выражение, придерживаясь при этом классических канонов на основе тематики, концептуального

развития идеи, формальных и строфических признаков. Что касается художественного опыта якутской литературы, история которой начинается с XIX в., в самобытных твёрдых формах в первую очередь отражается влияние мировой и русской поэзии, но при этом поэтика твёрдых форм в якутской лирике сохраняет в себе элементы живой традиции фольклора. Так, сонет, появившийся в якутской поэзии в 1930-х гг., рубаи и танка - с 1960-80-х гг., в настоящее время - газель и хокку, развиваясь и расширяя свой художественный диапазон, все больше и больше вызывают читательский интерес.

В современной якутской поэзии сонет как интеллектуальный, философско-психологический жанр способен отражать всё многообразие и мира, и поэтического мировидения в их диалектической сложности и противоречивости. Из всех твёрдых стихотворных форм европейской поэзии сонет – единственная форма, получившая широкое распространение и свободно применяемая в любовной, пейзажной и философской лирике. В настоящее время авторами сонетов являются почти все поколения якутских поэтов. Старшее поколение создало блестящие образцы сонетов: Р. Багатайский, М. Ефимов, В. Сивцев. В творчестве В. Алексеева, Х. Горохова, А. Илларионова, П. Максимова, С. Юмшанова также можно обнаружить эту жанровую форму. Интересные примеры сонетов представлены в женской лирике: С. Гольдерова – Саргы Куо, К. Васильева, Н. Михалева – Сайа, В. Петрова – Венера, А. Парникова – Сабарай Илгэ, Н. Харлампьева. Молодые поэты: Г. Андросов, М. Птицына, Ан. Попова также пробуют писать в жанровой форме сонета.

Венок сонетов – особый жанровый цикл, требующий от их авторов высокого поэтического мастерства. В этом отношении произведение М. Ефимова «Олох өрөгөйө» («Торжество жизни», 1986 г.) – наиболее признанный пример в якутской поэзии. Поэт придерживается формального, композиционного и слогового (154 слога) канонов жанровой формы. В обращении к теме родной природы пейзаж выступает отражением диалектики явлений жизни общества. Философская тема красоты мира в специфическом сонетном пространстве приобретает интеллектуальное и эмоциональное звучание одновременно, ибо жанр сонетного венка выполняет логико-семантическую функцию расширения поэтического образа пейзажа как объекта изображения и углубления идейного содержания лирического произведения, т.е. авторской установки на тему.

В другом венке сонетов М. Ефимова «Бэлэхтээ сааскы сарыалы» («Подари весеннюю зарю», 1986 г.) основным мотивом являются мысли о сохранении первозданной красоты родной природы, рассматривается актуальная экологическая проблема. От сонета к сонету развивается образ хозяина земли – человека, защитника прекрасного, который служит более точному раскрытию мысли. В сонетах автор обращается к современнику, образам охотника и девушки, что подтверждается полифоничностью сонета.

Весомый вклад в утверждение сонета в якутской поэзии как основной из всех твёрдых форм лирики внесён В. Сивцевым. 454 стихотворения, вошедшие в книгу сонетов «Күрүлгэн» («Водопад»), ознаменовали целый этап в творчестве поэта. Особое внимание в сонетном творчестве В. Сивцева заслуживают 5 венков сонетов. Первый из них «Сарсынныга эрэл» («Вера в завтрашний день», 1991 г.). В напряжённой мысли сонета наблюдается драматизм времени, трагедия поколения, когда исчезают нравственно-эстетические идеалы и символы. Человек боится потерять веру в завтрашний день, поэтому герой обращается к своим истокам, уверенность ему придает народная мудрость, реальная незыблемость традиций. Аналогичную идею раскрывает венок сонетов «Төрөөбүт алааһым салгына» («Воздух родного аласа», 1994 г.). В сонетах В. Сивцева личное сплетается с общечеловеческим – глобальная проблема звучит как личное переживание, имеющее отношение непосредственно к лирическому герою. Психологизм размышлений о предназначении человека, автобиографическое начало выступают в его творчестве одними из проявлений классического сонета (третий венок сонетов «Ийэм тына» («Дыхание матери», 1995 г.)). Четвёртый венок сонетов – «Кэргэммэр» («Жене», 1995 г.) – сонеты-эпистолы, где в образном единстве находит своё место сочетание признания в любви и размышления о жизни. Однако в венке сонетов стремление поэта к выражению философской идеи с целью углубления темы любви не получает оригинального художественного эффекта. Поэт создаёт традиционный образ возлюбленной. Основной идеей сонетов выступает преклонение перед женщиной, благодарность судьбе. Портрет сонетной Дамы создаётся через воспевание красоты и душевного благородства: «Дьылба хотуна» («Госпожа Судьбы»), «Үөрүү аргыстаах Айыһыт» («Айысыт, спутница радости»). Однако лирический герой и в любовных сонетах не забывает, что он гражданин страны, и примеры такой «полифонии» не единичны. Подобное постоянство публицистического настроения обуславливается и тем, что поэт в каждом произведении старается размышлять о времени и смысле жизни, общественно-политической ситуации в стране (сонеты В. Сивцева написаны в 1991-1995 гг.). Венок сонетов «Пушкин» (1999 г.) можно назвать путевыми заметками по пушкинским местам.

Тематические границы современных якутских сонетов можно представить в виде следующей условной классификации: а) *философские сонеты* - одна из традиционных форм. Произведения отражают диалектически сложный и противоречивый окружающий мир (М. Ефимов, В. Петрова – Венера, А. Парникова – Сабарай Илгэ, Н. Харлампьева); б) *любвные сонеты* чаще всего представлены в виде сонета-эпистолы. Образ сонетной Дамы представляется биографией реальной личности, жены поэта (Р. Багатайский, В. Сивцев, С. Юмшанов). Выделяется и образ матери, который раскрывается как благодарность судьбе, признание силы мудрости и спокойствия как отражение диалектики взаимоотношений моментов реальной жизни и вечного (сонеты К. Васильевой, В. Сивцева). В женской лирике преобладают мотивы безответной любви, расставания, ожидания любимого (В. Алексеева, С. Гольдерова – Саргы Куо, Н. Михалева – Сайа, Н. Харлампьева); в) *сонеты свободной темы* можно разделить на следующие подтипы: сонетная публицистика (обращение к народу, современнику, воспевание любви к Родине); сонеты – путевые заметки, сонеты – хроники и др.

В идейно-тематической классификации якутских сонетов особое место занимает тема природы. В большинстве случаев пейзаж воплощается как отражение диалектики явлений жизни общества, в виде размышлений о единстве природы и человеческой души, постановки экологической проблемы как истока размышлений о природе и судьбе поколения.

Итак, сонет в якутской поэзии является одной из ярких, своеобразных национально-специфических жанровых форм, которая имеет различные проблемно-тематические, композиционно-строфические вариации, подтверждая общее развитие и интеллектуализацию лирики.

По тематике миниатюры якутских лириков представляют собой философские размышления о природе, выступающей аналогией явлений жизни. В них раздумья в основном связываются с диалектикой конкретных явлений в жизни автора. В образном восприятии природы поэты раскрывают состояние души, что придаёт особый психологизм миниатюрам. Все это сказано о японских жанровых формах в якутской лирике – танка и хокку, основной канонической особенностью которых является количество строк и слогов. Пятистишия – танка – встречаются в творчестве Р. Багатайского, И. Баишева, В. И. Босикова – Босьяк, А. Старостина и т.д. В последнее время произведения из пяти строк можно найти и в сборниках молодых поэтов (Ал. Попова, Ан. Попова). Трёхстишия создают Н. Бугаев, А. Старостин, К. Уткин, а также у многих встречаются единичные произведения, похожие на хокку.

Киһи киһиэхэ	а	5	Человека к человеку
Тардыһар дьулуһуутун	б	7	Притяжение
Туох да тохтоппот.	в	5	Ничто не остановит.
Ол эбит – дууһа сааһа,	г	7	Это есть – души весна,
Тоҕо бэрдэй сылааһа?	г	7 [2, с. 20].	Как же хорошо её тепло.

Это произведение приведено в пример из цикла танка И. Баишева «Ыраах сулус тырыма» («Свет далёкой звезды», 1985 г.), посвящённого теме любви. В большинстве случаев соблюдается слоговое разделение: 5-7-5-7-7, где иногда нарушается систематика слогов при соблюдении 31 слога в одном танка. Во всех стихотворениях соблюдается двухчастное разделение. Классический канон получает свою художественную реализацию в форме цикла [7, с. 159], его последовательном композиционном развитии, использовании традиционных приемов («энго», «мудзё», «юген»), суггестивности и автобиографичности содержания. Своеобразие жанровой формы можно отметить в аллитерации, которая определяет особую интонацию стиха, углубляющую раскрытие печального мотива многих произведений. Во всём цикле намечается особая рифмовка (*abcd, abcbc...*), обусловленная созвучием слов, но не характерная жанровой форме танка. Национальное как ментальное начало в произведениях И. Баишева ощущается в образном мышлении, авторских метафорах и традиционных сравнениях, где выражаются исконные образы якутской поэзии.

Второй цикл И. Баишева – «Киһи буолуу төрдө» («Истоки становления человеком», 1994). В произведениях соблюдаются формальные, композиционные, в определенной степени, и слоговые каноны танка, близкие к национальному своеобразию якутского стиха. Можно также отметить наличие интересного вида рифмовки: *aabcd, abacd, abcde* и др. Пятистишия поэта – это цикл народной мудрости, собрание этнопедагогических ценностей, благопожелания, раздумья о социально-нравственных критериях жизни. Двухчастная форма, афористичность, использование иносказания, омонимических метафор и выражений приближают его стихотворения к классической японской лирике.

Интересный момент влияния поэтики восточной литературы подчеркивается в творчестве А. Старостина [3, с. 57]. В его сборнике «Охсуллубут от» («Скошенная трава», 1996 г.) все произведения написаны свободным стихом, но при внимательном рассмотрении можно найти приёмы и мотивы, присущие японским танка и хокку. В этих примерах одним из признаков жанровой формы является указание на время года – не прямое, а косвенное: называются характерные приметы, например, якутской весны. Используются принятые в традиционной якутской лирике так называемые «сезонные слова». Между отобранными деталями и изображаемым (как обычно не названным прямо) временем года, моментом природного цикла существует метонимическая связь. Подтверждением особенностей хокку является также лирическое содержание, передающее внутренний мир, чувства человека. Психологический план содержания заключается в подтексте традиционной устойчивой символики. Здесь же можно обнаружить и эстетические принципы, такие, как *каруми, сатори, саби*. Детальное описание природы сопровождается синтаксической законченностью, аллитерацией, особой звукописью. Значимость каждой детали в малом пространстве трёхстишия подтверждает возможность сказать о многом через немногое (зрительный и слуховой образы, связанные с описанием пейзажа, переходят в многозначные иносказания социально-психологического характера). Типологическое сходство произведений А. Старостина с японскими жанровыми формами подтверждается и формально-композиционными особенностями: делением танка на две смысловые части, строфическим строем, отсутствием рифмы. То есть в произведениях якутского поэта соблюдается общий дух японской жанровой формы.

Автором единственного сборника в якутской лирике, полностью посвященного жанровой форме хокку, является К. Уткин – Нүһүлгэн («Сүмэлээх сүүтүк» («Волшебный мой наперсток», 2006)). Идейно-тематическая направленность книги раскрывается в названиях циклов: «Человек», «Жизнь», «Природа», представляющих особенности мировоззрения северного человека. В них находим сходные с японской поэтикой эстетические категории и принципы: «сезонные слова», *макото, сатори, ёдзё, саби, аварэ (юген)* и др.

Одинаковы идея и образные составляющие произведений – красота природы равняется красоте жизни. Для соответствующего замыслу прочтения хокку как японского, так и якутского, нужны фоновые знания истории и местных традиций. Философские размышления, иносказания и символичность отличают творчество Уткина. Чтение его хокку требует знания мировоззренческой основы якутского народа. Здесь же находим *ёдзё* – недосказанность: некоторые эмоции, философские и жизненные заключения остаются за рамками стихотворения, читателю предоставляется возможность самому прочувствовать глубину переживаний автора и прийти к определённому выводу. В кажущейся простоте и утончённости, искренности и мудрости хокку якутского поэта наблюдаются мотивы творчества М. Басё. А гражданские мотивы, можно сказать, демократизация тематики первых двух циклов напоминают нововведения К. Исса в жанровую форму хокку. В произведениях якутского автора соблюдаются также формальные, композиционные и слоговые каноны жанровой формы. Национальное в произведениях Уткина выражается в самобытном образном мышлении и сравнениях, богатых культурологическими понятиями и терминами (особенности материальной культуры народа). Духовность, самосознание выражают такие понятия, как «балаган», «коновязь», «холумтан» – «очаг», «кут» – «душа», «Айыы» – «святой», «всевышний», «иччи» – «дух» и др., раскрывающие истоки традиций и быта.

Ещё один сборник К. Уткина, полностью посвящённый восточной жанровой форме, – книга рубаи «Сулумах сулустар» («Одинокие звёзды», 2000 г.). В 237 рубаи философского содержания автор рассуждает о жизни, судьбе, любви и предназначении человека. В каждом произведении К. Уткина соблюдается строфический канон жанровой формы. Наряду с классической композицией нередки случаи, когда первые две строки выражают одну мысль, а третья и четвёртая – параллельную ей. В результате вырабатывается чёткая художественная структура, более близкая к национальному четверостишию. Это своего рода логическая формула, мудрое высказывание в поэтической форме с тенденцией к афористической лаконичности и отточенности. Произведения Уткина близки поэтике рубаи в использовании традиционных метафор и образов (*мастер-глина-кувшин* у О. Хайяма, *мастер-дерево-чорон* у К. Уткина); постоянных мотивов (идея о вечном круговороте в природе в сочетании с грустным ощущением преходящей жизни). Традиционная тематика, пейзажные зарисовки философского характера, идейная глубина содержания и логичность формулировок также выступают показателем следования основным канонам жанровой формы. Тема любви развивается по двум направлениям, связанным с фольклорной поэтикой: а) раскрывается жизненная устно-философская формула народа «Любовь, счастье и вера в будущее»; б) любовь раскрывается как духовное состояние, как философское понятие. Рубаи Уткина отличаются преобладанием рифмы *abab*, что объясняется использованием ритмико-синтаксического параллелизма, связанного с формами малых фольклорных жанров. В некоторой логической структуре, в отборе специфических лексических и образных средств стихи поэта также схожи с народными четверостишиями. Ментальное своеобразие произведений Уткина проявляется в ритмике рубаи–семисложника (98,9% стихотворений), перекликающейся с размером якутских народных песен.

Примеры классической формы рубаи находим и в лирике М. Ефимова (сборник «Төлкөбүт түөрэбэ» – «Перст судьбы», 2002 г.). В этих произведениях автор придерживается двух принципов классической композиции. Один из них – взаимосвязь первой, второй и четвёртой строк, подтверждаемая семантической динамикой опорных слов. Второй принцип – каждая строка развивает мысль, намеченную в предыдущей, что в финале приводит к обобщению. В таких стихах обычно обнаруживаются поиски нравственного идеала. Произведения Ефимова, написанные канонической рифмой *aaba*, соответствуют наиболее типичной для рубаи логической схеме: 2+1+1. Они обладают особой ритмикой, которая меняется по мере смыслового развития стихотворения. В этих примерах связь интонации с композицией, придающей ей выразительность, дополняется и чёткой синтаксической законченностью отдельных бейтов. Эта особенность выражается и в звукописи, выступающей как структурный элемент, который имеет определённое значение в интонационно-ритмическом движении всего рубаи. Направленный подбор опорных слов и повторяющихся звуков, их нагнетание имеют эмоциональное и смысловое значение.

Общее в произведениях М. Ефимова и К. Уткина в типологическом сходстве с классическими рубаи обнаруживается, прежде всего, на проблемно-тематическом уровне. Оно выражается в следовании эстетической концепции, философской идее и дидактической направленности стихотворений. В них раскрывается диалектика взаимоотношений постоянного и изменяющегося, бинарные оппозиции понятий «мгновенье» – «вечность». В размышлениях о времени, о его течении наблюдается дидактическая направленность. Здесь обнаруживаются «хайямовские» мотивы рассуждений о ценности мгновения, жизни. В лирике якутских поэтов ценность времени подчёркивается в особой значимости стремления сохранять традиции и обычаи народа. Тема жизни и смерти часто раскрывается в форме нравочений молодому поколению. Произведения продолжают эстетическую концепцию классического рубаи, где в человеке больше всего ценятся великодушные, гуманные и мудрые. Нравоучительное направление позволяет авторам использовать в произведении подчёркнутую афористичность, благодаря чему углубляется иносказательность текста.

Жанровые формы арабо-персидского происхождения привлекают якутских поэтов, прежде всего, философским содержанием, возможностью особого раскрытия темы любви. В настоящее время рубаи нашли свое место в творчестве А. Дмитриева, М. Ефимова, К. Уткина – Нүһүлгэн, А. Парниковой – Сабарай Илгэ, гальель находим у М. Ефимова, А. Парниковой – Сабарай Илгэ, А. Старостина.

Одни из первых классических примеров жанровой формы газели в якутской поэзии представлены в сборнике М. Ефимова «Перст судьбы» (2002 г.). Типологическое сходство газелей автора с восточными классическими формами находим в тематике, идее и проблематике (морально-этические установления общечеловеческого характера), яркой афористической форме, дидактической направленности, а также в традиционных канонических образах-метафорах, образах-символах, характерных для персидской поэзии (луна, мотылёк, соловей), образных сопоставлениях (сардана – тюльпан, роза; Хайям – олонхосут; чорон с кумысом – бокал с вином).

В цикле газелей М. Ефимова части объединены отдалёнными ассоциативными связями. В газелях эмоционально-психологическое единство раскрывает душевное состояние лирического героя, исполненного любви, боли и тревоги за родную землю и своего современника. В большинстве случаев газели Ефимова являются целостными по настроению и структуре, скреплёнными перекличкой мотивов во всех бейтах (благопожелание, призыв к сохранению обычаев и традиций), отличающихся отделкой каждого слова и выражения. Ефимов строго придерживается двустишия и старается следовать канонической рифме. Использование аллитерации, специфических приёмов звуковой организации стиха оказывает определённое влияние на интонационно-ритмическое движение газели, усиливает его выразительность. Опорные слова, выражаясь в повторах, различных семантических вариациях, выступают в роли смыслового редифа, указывают на основную идею произведения.

При описании философских мыслей о сущности бытия и вечности М. Ефимов часто использует символы и аллегории национального содержания. Например, говоря о судьбе, о настоящем якутского народа автор раскрывает образы аласа, сэргэ, героя исторических преданий – Омогоя. Национальное своеобразие отмечается в сравнениях «звезда – ангел-хранитель (арчы)», «бог-покровитель – Айыы-Танара», метафорическом восприятии эпических образов Урун Уолана и Туйарымы Куо. Отличительной особенностью его любовной газели выступает поэтическая выразительность, достигаемая метафоризацией описываемого явления: как в классической газели, в матла (зачине) и макта (заклучении) на фоне пейзажа представляются птицы и цветы. Слова, обозначающие данные природные явления в их якутских образных эквивалентах, выступают аналогами «опорных конструкций», отмечаемых в «любовно-лирических высказываниях» [4, с. 184] в традиционной газели.

Таким образом, проблематика газелей М. Ефимова отличается национальной интерпретацией темы при раскрытии общечеловеческих вопросов философского характера, выраженных по принципу благопожелания в афористической форме. Именно это подтверждает обращение к жанровой форме газели. Автора, прежде всего, привлекает ёмкость газели, богатство её лирических оттенков.

Интересные примеры жанровой формы газели находим в сборнике А. Парниковой – Сабарай Илгэ «Күн бадам» («Мечта», 2003 г.). Главное отличие газели в поэтическом активе А. Парниковой состоит в том, что в ней выражается любовь лирической героини к мужчине. Автор придерживается традиционной структуры содержания газели, где логическая модель текста реализуется в оппозиции семантических центров. По их распределению в лирике Парниковой можно выделить три типа «жанровой семантики» произведений (по И. В. Стеблевой): диалогический (противопоставление «я» - «ты»), описательный (оппозиция «я» - «он») и смешанного построения [11, с. 9]. Наиболее распространены мотивы поклонения, просьбы, представления тяжёлого положения лирической героини, страдающей от любви, мотив разлуки как основной традиционный элемент содержания классической газели. В порядке следования мотивов прослеживается логическая линия, связанная с развитием композиции, с классическим противопоставлением и антитезой. В газелях автор придерживается строфических и почти всех композиционных принципов жанровой формы: синтаксической и логической законченности бейтов, их смысловой взаимосвязанности, особенностей матла, макта, тахаллуса «Илгэ» (псевдонима). Парникова старается следовать канону и в отношении рифмы и редифа.

Газели А. Парниковой отличает образный и богатый язык, усложнённый различными тропами, выражающими экспрессию любовного чувства с помощью общеизвестных для газели поэтических фигур: парной симметрии, сравнения, перечисления, антитезы, метафоры. Равносложные строки, различные виды аллитерации создают особый рисунок текста, ритмико-интонационное своеобразие. Национальная особенность произведений проявляется в раскрытии образов, используемых символов, сравнениях и метафорах.

Таким образом, типологическое сходство якутских произведений с поэтикой иноязычной литературы обнаруживается, прежде всего, на проблемно-тематическом и стилевом уровнях. В большинстве случаев авторы придерживаются основных канонов и традиций, которые обуславливают существование самой жанровой формы, в частности, строфических и композиционных критериев. Поэты также стараются следовать эстетическим принципам и категориям, присущим классическим произведениям. Национальное своеобразие произведений проявляется в раскрытии образа, лексике, использовании различных вариантов аллитерации. Особое значение приобретают звуковые повторы и рифмы, обусловленные общим смысловым движением стихотворения. Звукопись выступает как структурный элемент, необходимый для воспроизведения душевного состояния поэта. Наблюдается тенденция к философским рассуждениям дидактического характера, стремление к выражению национального мировосприятия, синтаксической и смысловой законченности составных частей, что приближает стихи к поэтике народных изречений. Тем самым твёрдые формы в современной якутской лирике являют собой особый синтез единства традиции и новаторства, национального и общечеловеческого, говорят о развитии литературы, поскольку представляют собой различные формы авторских поисков в живом литературном процессе.

Список литературы

1. **Баишев И.** Киһи буолуу төрдө. Танка цикла // Эркээйи. 1994. 24 декабрь.
2. **Баишев И.** Бראה сулус тырыма: хоһооннор. Якутскай: Кинигэ изд-вота, 1985. 22 с.
3. **Васильева Т. Н.** Поэтика твердых форм в якутской лирике: особенности освоения восточных и европейских художественных традиций. Новосибирск: Наука, 2011. 184 с.
4. **Ворожейкина З. Н.** Приёмы усиления рифмы в малых стихотворных формах персоязычной лирики XII в. // Проблемы исторической поэтики литератур Востока. М., 1988. С. 150-184.
5. **Ефимов М.** Төлкөбүт түөрүбэ: хоһооннор. Дьокуускай: Бичик, 2002. 55 с.
6. **Ефимов М. Д.** Олох өрөгөйө: хоһооннор, поэмалар, сонеттар. Якутскай: Кинигэ изд-вота, 1986. 96 с.
7. **Максимова П. В.** Жанровая типология якутской поэзии: вопросы эволюции и классификации форм. Новосибирск: Наука, 2002. 255 с.
8. **Парникова А.** Күн баһам. Дьокуускай: Бичик, 2003. 160 с.
9. **Сивцев В. Т.** Күрүлгэн: сонеттар. Дьокуускай: Сахаполиграфиздат, 2000. 464 с.
10. **Старостин А.** Сиэн Кынат. Охсуллубут от. Сомоһо хоһооннор. Дьокуускай, 1996.
11. **Стеблева И. В.** Семантика газелей Бабура. М.: Наука, 1982. 204 с.
12. **Уткин К. Д. - Нүһүлгэн.** Сулумах сулустар: лоскуй хоһооннор. Дьокуускай: Бичик, 2000. 159 с.
13. **Уткин К. Д. - Нүһүлгэн.** Сүмэлээх сүүтүк. Дьокуускай: Бичик, 2006. 96 с.

**EASTERN AND EUROPEAN ARTISTIC TRADITIONS MASTERING FEATURES
IN YAKUT LYRICS (1985-2000)**

Tat'yana Nilovna Vasil'eva, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of Yakut Literature
North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov
VTatyanaN@yandex.ru

The author considers the poetics of the fixed forms – sonnet, tanka, haiku, rubaiyat and ghazal – in the Yakut modern lyrical poetry (1985-2000), reveals the features of conformity to the canons of classical poetry: theme and problematic proximity, adherence to the basic rules and traditions (stylistic, strophic and compositional criteria), aesthetic principles and categories, and also studies the national specificity of the world literature strophic forms mastering, which is manifested in the revelation of image, vocabulary, sound pattern, and striving to express the national outlook.

Key words and phrases: modern literature; Yakut lyric poetry; fixed forms of lyrics; sonnet; tanka; haiku; rubaiyat; ghazal.

УДК 821

Филологические науки

Статья посвящена исследованию жанрового своеобразия эвенской поэзии. На основе анализа стихотворений В. Лебедева сделана попытка представить самобытность эвенского мира. Автор статьи выявляет, что пейзаж в лирике Лебедева носит индивидуальный характер, что он глубоко философичен, истоками его являются духовная культура эвенов и окружающий мир Арктики. В процессе исследования впервые проанализировано жанровое и тематическое разнообразие поэзии В. Лебедева.

Ключевые слова и фразы: эвенская поэзия; времена года; самобытная интерпретация; описание природы; северный край; тугэни; дюгани.

Антонина Афанасьевна Винокурова, к. филол. н.

Кафедра северной филологии

Институт языков и культур народов Северо-Востока РФ

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

altan_saryn@rambler.ru

ПЕЙЗАЖНАЯ ЛИРИКА В ТВОРЧЕСТВЕ В. Д. ЛЕБЕДЕВА[©]

Условием глубокого постижения произведения является понимание законов внутренней связи и соотношений личных уровней художественного целого. Принято выделять три основные стороны произведения: мир художественного произведения, связанный с предметно-изобразительным началом (сюжет, персонаж и формы его поведения, образ автора, портрет, вещь, пейзаж, время, пространство и др.), художественная речь (особенности языка, стилистика) и композиция (соотнесенность и расположение в произведении единиц предметного и словесного рядов [4, с. 50].

Поэзия эвенского поэта, общественного деятеля, ученого Василия Дмитриевича Лебедева представляет собой целостный творческий процесс, раскрывающий духовно-художественный образ национальной картины мира родного народа.